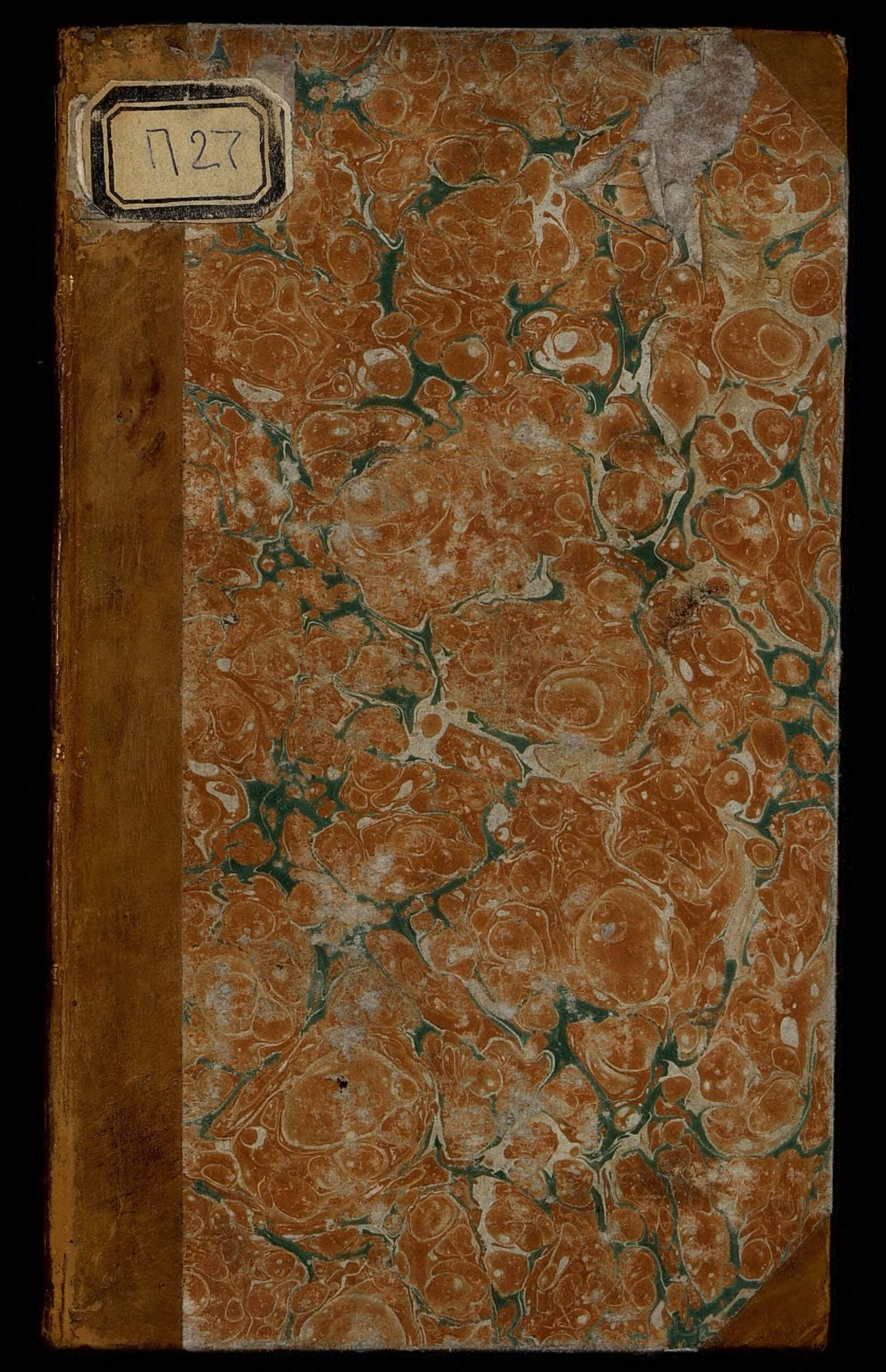
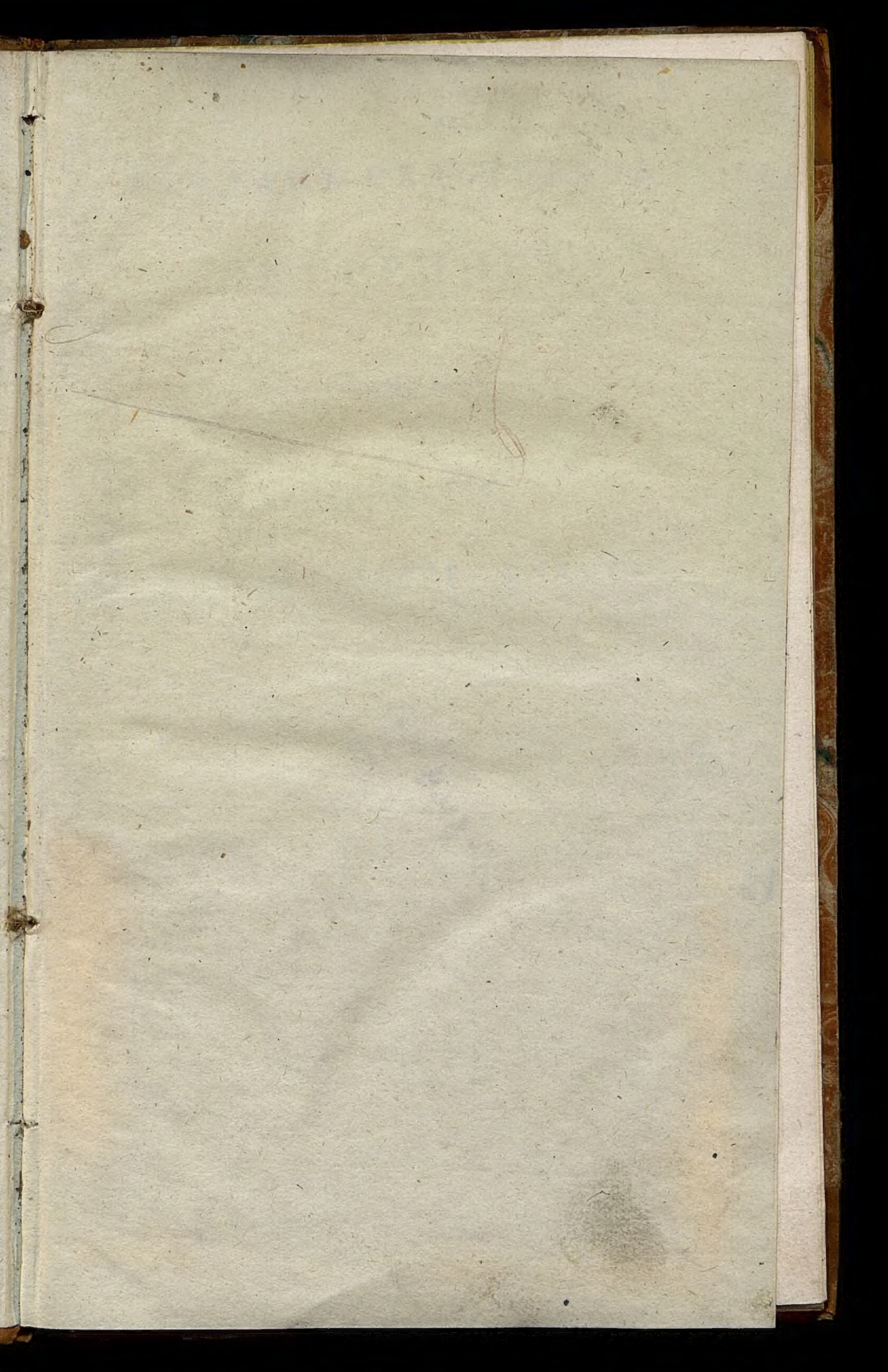

П27

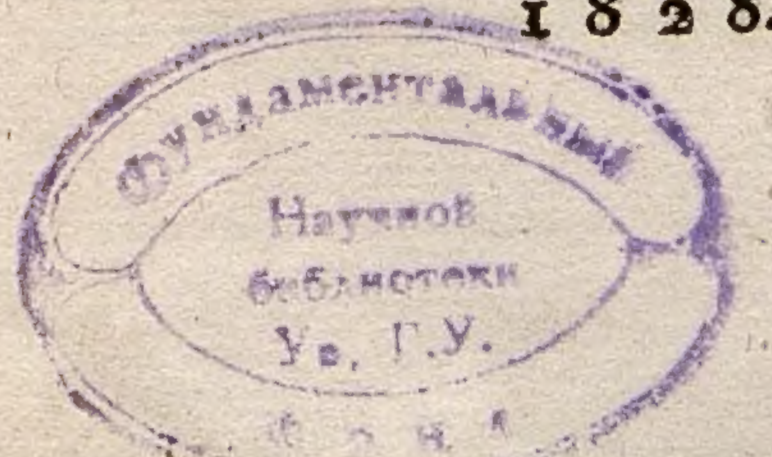
БОГДАНЪ ѲЕДОРОВИЧЪ КНОРРИНГЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ВАСИЛЬЯ ПЕРЕВОЩИКОВА.

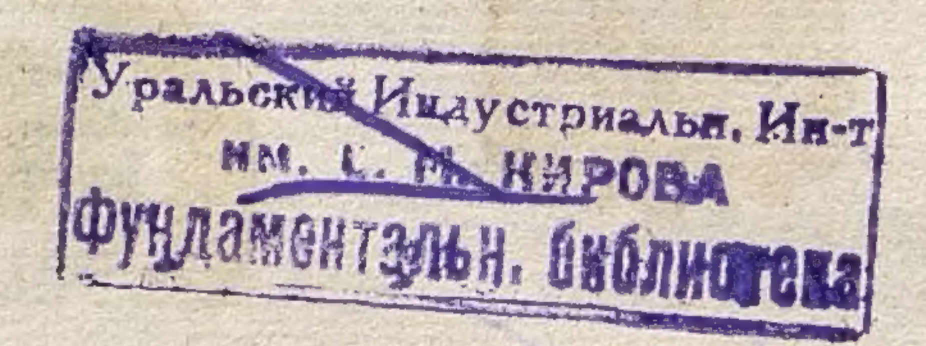
МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1828.

Печатать позволяется

съ шѣмъ, чшобы по напечашаніи, до выпуска изъ шипографіи, предсшавлены были въ Ценсурный Комишешъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуешъ, на основаніи узаконеній. Москва, Марша 7го дня, 1828 года.

Въ должности Предсѣдателя, Ценсоръ Сергѣй Аксаковъ.

БОГДАНЪ ѲЕДОРОВИЧЬ КНОРРИНГЪ.

I.

Источниками для сочиненія сего были изустныя преданія самаго покойнаго Богдана Ѳедоровича, его послужной списокъ, его переписка со многими вельможами и полководцами, Рескрипты Екатерины II и Александра I, повѣствованія Ландрата Липгардта, Кноррингова шурина, маститаго старца, знаменитаго въ Лифляндіи проницательнымъ умомъ и обширными свѣденіями; книги: Versuch einer Geschichte der lezten Polnischen Revolution vom Jahr 1794, писанная ненавистникомъ Россіи, который однакожь не могъ не признать воинскихъ дарованій Кнорринга; Précis des événements militaires des campagnes de 1808 et 1809 en Finlande, dans la dernière guerre entre la Russie et la Suède par L. — G. C. P de S***, сочинитель безпристрастный, знатокъ военнаго искусства, понимавшій умъ и характеръ Богдана Ѳедоровича (*). Важныя заслуги Кнор-

(*) Сей писатель желалъ, чтобы его книга не была переводима безъ его согласія. Однакожъ на стр. 174 онъ сказалъ: Narrateur aussi exact qu'il lui a été possible

ринга и моя душевная къ нему признательность побудили меня изобразить житіе его. Воинъ, отличавшійся неустрашимостію и благоразуміемъ въ Турціи, Финляндіи и Польшѣ, подъ предводительствомъ Голицына, Румянцева, Потемкина, Пушкина и Ферзена; полководецъ, укротившій волненіе въ Литвѣ, покорившій главный, знаменитый ея городъ, Вильну; сотоварищь многихъ военачальниковъ, подвизавшихся противу Наполеона; завоеватель Аландскихъ острововъ, заставившій трепетать Швецію и содѣйствовать къ заключенію Фридрихсгамскаго мира, толико полезнаго Россіи; уважаемый Великою Екатериною, Александромъ Благословеннымъ, всѣмъ Царскимъ Домомъ; добрый супругъ; попечительный отецъ семейства; такой мужъ не достоинъ ли вниманія и памяти потомства? Притомъ, я повинуюсь чувствованіямъ

---

de l'être, il croira avoir assez utilement occupé ses loisirs, si l'historien, le critique doué de talent peuvent utiliser un jour dans de meilleurs ouvrages quelques lignes de celui-ci. Хотя сочинитель жизнеописанія Богдана Өедоровича отнюдь не цѣнитъ самъ своихъ талантовъ и предоставляетъ судить объ нихъ мужамъ просвѣщеннымъ и благонамѣреннымъ; но онъ осмѣлился, по необходимости (ибо не имѣлъ другихъ источниковъ), сдѣлать слабые списки съ нѣкоторыхъ прекрасныхъ картинъ T. de S***, и надѣется, что не нарушилъ тѣмъ его условій.

благодарнаго моего сердца. Переселясь изъ Казани въ Дерптъ, я слышалъ чуждый языкъ, видѣлъ иные обычаи и нравы, долженъ былъ обращаться съ людьми незнакомыми и ко мнѣ равнодушными: въ домѣ Богдана Ѳедоровича я нашелъ приязнь и искренность; онъ оказывалъ мнѣ благоволеніе, довѣренность и покровительство. Никогда не затмятся въ памяти моей поучительныя его бесѣды: онъ воскрешалъ предо мною царствованія Петра III, Екатерины II; безпристрастно судилъ знаменитыхъ людей тѣхъ временъ; изъяснялъ мнѣ причины новѣйшихъ произшествій. Каждый разъ я возвращался отъ него съ вѣрнѣйшими знаніями о человѣчествѣ вообще и о Россіи.

II.

Кнорринги происходятъ изъ Швабіи, отъ непосредственнаго дворянства, такъ названнаго потому, что оно зависѣло единственно отъ Императоровъ и пользовалось многими преимуществами и богатыми имѣніями. Въ 1813 году, Карлъ Богдановичь (сынъ Богдана Ѳедоровича, Генералъ-Лейтенантъ, скончавшійся въ молодости, смерть котораго преждевременно свела мать въ могилу и распространила печальный мракъ на послѣдніе годы отца) начальствовалъ пере-

довыми отрядами войска подъ предводительствомъ Кутузова-Смоленскаго и приблизился къ селенію Макернъ (въ Лейпцигскомъ округѣ), извѣстному прекрасными своими садами и замкомъ. Священникъ сего селенія, Мудре, написалъ къ нему слѣдующее: „Въ большомъ Макернскомъ саду лежитъ надгробный камень съ надписью: „Здѣсь покоится въ Богѣ бла„городный рыцарь Гансъ фонъ Кноррингъ, „павшій въ сраженіи 1314 года; да спасетъ „Богъ душу его.“ Генералъ! Можетъ быть подъ симъ памятникомъ лежитъ предокъ вашъ: поручаемъ наше селеніе высокому покровительству вашему.“ Кнорринги переселились въ Ливонію, когда она зависила отъ Польши.

III.

Отецъ Богдана Ѳедоровича былъ Манрихтеромъ въ провинціи Ервинъ; мать, Графиня Мантейфель. Онъ родился 1746 года 10 Ноября, въ деревнѣ Ервитѣ, въ приходѣ Маріи Магдалины, въ уѣздѣ Вейссенштейнскомъ. Сначала воспитывался въ домѣ родительскомъ, потомъ, отъ 1758 по 1764 годъ, въ Сухопутномъ Кадетскомъ корпусѣ. Богданъ Ѳедоровичь стоялъ на часахъ въ комнатахъ Императора Петра III, когда сей Государь мирилъ Бирона съ Минихомъ; онъ любилъ вспоминать объ этомъ случаѣ, и

обыкновенно притомъ изображалъ наружность сихъ двухъ мужей, толико различныхъ нравами и дѣяніями. Минихъ имѣлъ высокой ростъ, важную и благородную осанку; Биронъ былъ малъ, блѣденъ лицемъ, глаза его бѣгали непрестанно и сверкали. Потомъ Кноррингъ, вмѣстѣ съ другими Кадетами, часто занимался въ домѣ Миниха черченіемъ плановъ для Балтійскаго порта. Минихъ, послѣ обѣда, приходилъ къ молодымъ людямъ, садился въ кресла, надзиралъ за ихъ работами, и между тѣмъ расказывалъ приключенія своей молодости, свои военные походы, царствованія Петра Великаго, Екатерины I, Анны Іоанновны, свое заточеніе въ Сибири. Старецъ снаряжалъ юношей на путь жизни. Въ 1764 году Кноррингъ былъ выпущенъ изъ Кадетскаго Корпуса Поручикомъ въ Нижегородскій пѣхотный полкъ, подъ начальство знаменитаго потомъ геройскою смертію Вейсмана, который находился тогда въ Ригѣ и укрѣплялъ берега Двины. Богданъ Ѳедоровичь принималъ участіе въ трудахъ Вейсмана, и за отличіе, въ 1768 году, произведенъ былъ въ Капитаны.

IV.

Въ 1769 году открылась война съ Турціею. Въ продолженіе оной; почти во всѣхъ

важнѣйшихъ событіяхъ, славныхъ для Россійскаго оружія, важныхъ по своимъ слѣдствіямъ, находился Кнорригъ. Подъ Хотинымъ, 6 Сентября, когда Русскіе напали ночью на укрѣпленный станъ Турецкій и совершенно истребили его, Кноррингъ начальствовалъ двумя ротами; въ 1770 году онъ отличился въ кровопролитныхъ битвахъ на рѣкѣ Ларгѣ и произведенъ былъ въ Оберъ-Квартирмейстеры и Премiермаiоры; въ знаменитомъ сраженiи при Кагулѣ, онъ, съ ротою гренадеровъ, овладѣлъ батареею, и первый, въ баталiонѣ Графа Семена Романовича Воронцова, вошелъ въ непрiятельскiя укрѣпленiя; посему случаю данъ былъ ему Орденъ Георгiя 4 степени. Въ томъ же году Кноррингъ находился при осадѣ и взятiи приступомъ Бендеръ, гдѣ каждый воинъ явилъ себя героемъ; въ 1771 году былъ онъ въ корпусѣ Генерала Текелли, который разбилъ, обратилъ въ бѣгство Турецкое войско и возвратилъ Журжу, отданную не задолго предъ тѣмъ, по малодушiю Коммендантa, непрiятелю. Тогда Кноррингъ произведенъ былъ въ Подполковники. Ноябрь мѣсяцъ сего года провелъ онъ подъ Силистрiею, подъ начальствомъ Потемкина, котораго снискалъ довѣренность и благорасположенiе. Однажды, ночью, Потем-

кинъ призываетъ къ себѣ Кнорринга. Сей приходитъ, видитъ Потемкина въ постели, въ слезахъ и отчаяніи; спрашиваетъ его о причинѣ такой горести. Потемкинъ открываетъ ему душу свою, говоритъ, что намѣренія его и надежды уничтожаются, что онъ хочетъ удалиться изъ Россіи. Кноррингъ успокоиваетъ его, совѣтуетъ ему возвратиться въ Петербургъ и личнымъ присутствіемъ побѣдить соперниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, Потемкинъ скоро потомъ отправился въ столицу; его желанія исполнились. По окончаніи войны съ Турціею, Кноррингъ пріѣхалъ въ Петербургъ, нашелъ Потемкина во Дворцѣ, въ кругу предстоявшихъ предъ нимъ вельможъ и Генераловъ. Онъ, увидѣвъ Кнорринга, всталъ, подошелъ къ нему, обнялъ его, и сказалъ: „Смотри, Богданъ Ѳедоровичь: твое предсказаніе сбылось.“ И съ сего времени до смерти своей онъ покровительствовалъ Кнорринга. Въ 1773 году, во время перемирія и съѣзда уполномоченныхъ Россійскихъ и Турецкихъ Пословъ въ Фокшанахъ, Князь Григорій Григорьевичь Орловъ отправилъ Кнорринга къ брату своему Алексѣю Григорьевичу; при семъ ему поручено было снять планы со всѣхъ трудныхъ и укрѣпленныхъ мѣстъ отъ Рущука до Константинополя и по Дарда

нелльскому проливу. Кнорригъ, верхомъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Татаръ, ѣхалъ черезъ Рущукъ и Шумлю до Константинополя; въ семъ послѣднемъ городѣ сѣлъ на корабль и отправился къ островамъ Антипаросу и Наксу. На пути, Визирь, по обычаю правительства Турецкаго, подарилъ ему 800 червонцевъ, что было, какъ самъ признавалъ Кнорригъ, основаніемъ его имѣнія. Тогда же онъ видѣлъ, сколь великіе безпорядки происходили въ Турецкомъ войскѣ. Кнорригъ былъ въ ставкѣ у Визиря. Въ сіе время солдаты поссорились между собою, начали рубиться саблями и убивать другъ друга. Между тѣмъ Визирь спокойно курилъ табакъ. Кончивши трубку, онъ далъ знакъ предстоящимъ, и чрезъ минуту нѣсколько головъ явились на копьяхъ вокругъ его палатки, и смятеніе утихло. Кнорригъ исполнилъ данное ему порученіе, и, по возвращеніи своемъ, представилъ чертежи и описанія Румянцеву и Захару Григорьевичу Чернышеву. При заключеніи мира съ Турціею, Кнорригъ съ двумя братьями, которые также служили во всю сію войну, получилъ въ награду мызу Васта, въ Лифляндіи. Онъ пользовался ею, по смерти братьевъ, до кончины своей.

V.

После того, Богданъ Өедоровичь былъ помѣщенъ въ Казанскій Кирасирскій полкъ, который стоялъ въ Гапсалѣ. Здѣсь онъ женился на дѣвицѣ Липгардтъ, прекрасной, кроткой и добродѣтельной. Въ приданое получилъ за нею тридцать семь тысячь рублей серебромъ. Супружество ихъ было счастливое; но они имѣли только одного сына, Карла Богдановича. Въ сіе же время Кноррингъ принялъ въ службу Барклая де Толли, отличавшагося уже въ юности умомъ и ревностію къ службѣ, который былъ потомъ Княземъ и Фельдмаршаломъ, и подвигами своими, во время послѣдней войны съ Наполеономъ, безсмертенъ. Въ 1778 году Кноррингъ произведенъ былъ въ Полковники Карабинернаго Псковскаго полка; въ 1784, въ Бригадиры; въ 1786, въ Генералъ-Маіоры.

VI.

Король Шведскій, Густавъ III, побуждаемый Англіею, Пруссіею и Турціею, еще болѣе недальновиднымъ тщеславіемъ, неожиданно объявилъ, въ 1788 году, войну Россіи. Тогда Кноррингъ былъ наименованъ Генераломъ линіи и Генераломъ Квартирмейстеромъ. Мы не знаемъ, къ сожалѣнію, подробно его дѣяній въ сей войнѣ. Въ послуж-

номъ его спискѣ сказано, что онъ находился въ разныхъ сраженіяхъ; разбилъ Шведскаго Генерала Кульбарта (Kaudlbart) при деревнѣ Ковалѣ, овладѣлъ мостомъ на Кюменѣ, перешелъ сію рѣку, дѣйствовалъ въ тылу непріятелей, привелъ въ опасность самаго Густава III и принудилъ его оставить Русскія границы. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что заслуги Кнорринга были важны. Въ граматѣ, при которой пожалованъ онъ былъ Орденомъ Св. Владиміра вторыя степени, Екатерина Великая изрекла: „усердная ваша служба и „ревностные труды, понесенные вами въ „послѣднюю Шведскую войну, обращаютъ на „себя наше вниманіе и милость. Мы, желая „изъявить оные предъ *свѣтомъ*, всемилостивѣйше пожаловали васъ въ 8 день сего мѣсяца (Сентября 1790 года) Кавалеромъ Ордена Нашего Святаго Равноапостольнаго „Князя Владиміра большаго креста второй „степени, коего знаки Мы сами на васъ тогда же возложили, повелѣвая носить оные „установленнымъ порядкомъ“ и пр.

VII.

Въ царствованіе Екатерины II кончилось самостоятельное существованіе Польши. Сему важному событію Кноррингъ весьма много содѣйствовалъ. И такъ нужно и

полезно здѣсь изобразить оное, хотя главными токмо чертами. Родъ Лешко управлялъ Польшею неограниченно; Піясты удержали въ рукахъ своихъ скипетръ, порываемый силою вельможъ; въ правленіе Владислава Ягеллона власть Королевская была ограничена рѣшеніями Сеймовъ; при Сигизмундѣ Августѣ постановлено избирать Королей, и если они нарушали законы и преимущества народа, граждане освобождались отъ данной имъ клятвы; въ государствованіе Іоанна Казиміра явилось liberum veto, которымъ каждый дворянинъ могъ останавливать рѣшеніе всего Сейма. Такъ Польша, мало по малу, впадала въ анархію. Могла ли она, не говоря уже о прочихъ, необходимыхъ для благосостоянія всякаго государства выгодахъ, пользоваться свободою? Проницательный Сарницкій вызывалъ громко своихъ соотечественниковъ, чтобы они наименовали двухъ Королей, которые были бы избраны единственно волею народа. Не было отвѣта и быть не могло.

VIII.

Станиславъ Августъ Понятовскій, могуществомъ Екатерины II былъ возведенъ на престолъ Польскій: Государь, обладавшій и тѣлесными и душевными блистательными качествами, желавшій истинно блага своимъ

подданнымъ. Но онъ уже не могъ удержать и остановить страстей. Въ минуту негодованія, онъ прямо сказалъ своимъ вельможамъ, что ихъ раздоры губятъ отечество. Противники его возмущали народъ; духовенство и граждане, исповѣдовавшіе Католическую вѣру, тяжко притѣсняли согражданъ своихъ, преданныхъ Греческой и Протестантской церкви. Сіи требовали, по справедливости, и гражданскихъ и духовныхъ правъ. Первые составляли конфедераціи и искали помощи у Турокъ, вторые просили заступленія у Россійскаго и Прусскаго Дворовъ. Станиславъ Августъ хотѣлъ согласить умы, и навлекъ на себя подозрѣніе Католиковъ. Пулавскій, человѣкъ страстный и на все готовый, посягалъ на самую жизнь его. Польша, подобно морю подъ бурею, волновалась, и сіе волненіе угрожало сосѣдственнымъ государствамъ. Въ сіе время, Принцъ Генрихъ, братъ Фридриха II, предложилъ Екатеринѣ Великой стѣснить предѣлы Польши. Іосифъ, Императоръ Австрійскій, приступилъ также къ ихъ договору. Австрія и Пруссія объявили свои древнія права на нѣкоторыя области; Россія хотѣла возвратить прежнее свое достояніе. Онѣ овладѣли, въ 1773 году, половиною Польши.

IX.

Отъ 1788 по 1791 годъ, Польша вступала въ тѣсныя связи то съ Турціею, то съ Пруссіею, оскорбляла Екатерину Вторую, уничтожила прежній свой образъ правленія, за сохраненіе котораго ручалась Императрица, и составила для себя новую конституцію. Сія послѣдняя не могла существовать: она въ самой себѣ содержала сѣмена разрушенія, не была выраженіемъ общихъ желаній, а токмо произведеніемъ одной партіи; Сеймъ издалъ столько законовъ, что, когда надлежало привести ихъ въ исполненіе, то принуждены были вовсе оные уничтожить; всего же паче разрушительныя мысли Французской революціи воспаляли умы Поляковъ. Торговицкая конфедерація умоляла Екатерину Вторую о помощи; съ нею соединилъ свои просьбы и Станиславъ Августъ. Въ 1792 году начали вступать Россійскія войска въ Польшу; она дерзнула воспротивиться.

X.

Въ сіе время Кноррингъ находился въ корпусѣ Генерала Лейтенанта Графа Ферзена. Отъ Днѣпра до Австрійскихъ границъ, они сражались съ Поляками, разсѣвали и истребляли ихъ отряды. 1793 года, Графъ Сиверсъ, бывшій Посломъ въ Варшавѣ, объ-

явилъ, что господствующій образъ мыслей въ Польшѣ опасенъ для державъ сосѣдственныхъ; что посему онѣ рѣшились заключить ее еще въ тѣснѣйшіе предѣлы. Тогда поручены были Кноррингу войска, находившіяся въ Литвѣ. Генералъ Аншефъ Кречетниковъ писалъ къ нему: „Доходятъ извѣстія, что нѣ„которые Поляки, питающіе неприязненныя „противу насъ намѣренія, стараются воз„будить въ народѣ Польскомъ злобу и нена„висть противъ находящихся тамъ (въ Лит„вѣ) войскъ Россійскихъ, и для преуспѣянія „въ томъ, разсѣваютъ разные враждебные „слухи, усиливаясь даже подвигнуть народъ „къ оказанію явныхъ непріятельскихъ дѣй„ствій. Для сего рекомендую Вашему Пре„восходительству, прибывъ къ корпусу, въ „вашу команду назначенному, поставить се„бя съ онымъ на такой ногѣ, дабы во вся„кое время всѣ вышесказанныя усилія удобно „было содѣлать тщетными. Нужно весьма „сохраненіемъ строгой воинской дисциплины „ограждать обывателей отъ всякихъ обидъ и „безпокойствъ, и тѣмъ, по мѣрѣ возможно„сти, удалять неудовольствія ихъ противу „войскъ. Въ случаѣ же, когда замѣтите гдѣ „каковое либо вредное противъ васъ намѣре„ніе, какъ то, скопища народа или необы-

„чайное каковое либо движеніе Польскихъ „воинскихъ командъ, въ Литвѣ находящихся „и тому подобное, и ежели изобрѣтаемыя „напередъ благоразуміемъ средства не доволь-„ны будутъ къ отвращенію всякихъ непри-„ятельскихъ покушеній, тогда должно быть „въ совершенной готовности къ отраженію „оныхъ сильною военною рукою, но не иначе къ „сему приступить, какъ въ самой крайности и „при томъ имѣя всегда за непремѣнное правило, „чтобъ не вы, такъ сказать, были зачин-„щикъ." Мы помѣстили сіе предписаніе осо-бенно для того, чтобы опровергнуть клеве-ты, которыя тогда разносились по Европѣ, о жестокихъ поступкахъ Россіянъ съ Поля-ками; частные же безпорядки, во время вой-ны, неотвратимы. Кноррингъ занялъ границы отъ Друи, черезъ Пинскъ въ Волынію, пригла-шалъ и приводилъ къ присягѣ на подданство, противившихся обезоруживалъ и отправлялъ, куда сами они желали. За сіе онъ былъ награж-денъ орденомъ Св. Анны первой степени.

XI.

1794 Марта 12 числа, началъ революцію Костюшко. Сей необыкновенный человѣкъ былъ и превозносимъ и унижаемъ чрезмѣрно своими современниками. Потомство должно оцѣнить его по справедливости. Онъ родил-

ся въ Литвѣ отъ бѣднаго дворянина; съ младенчества оказывалъ отличныя дарованія; приобрѣлъ, въ Варшавскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, свѣденія въ Наукахъ, особенно въ Математическихъ; потомъ вступилъ въ военную службу. Нещастная любовь заставила его искать славы: двѣ страсти, двѣ мечты, обольщающія всякую нѣжную и возвышенную душу. Костюшко оставилъ отечество и перешелъ сперва подъ знамена Франціи, потомъ Сѣверной Америки. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ онъ отличался подъ предводительствомъ Вашингтона. Когда Сѣверная Америка заключила миръ съ Англіею, Костюшко возвратился въ Польшу, съ превратными понятіями о равенствѣ и свободѣ. Во время послѣдней войны Польши съ Россіею, онъ оказалъ нѣкоторые блестящіе подвиги, снискалъ приверженность воиновъ, и вмѣстѣ съ недовольными удалился въ Саксонію.

XII.

Оттуда приуготовлялъ онъ преобразованія въ Польшѣ. Ѣздилъ въ Константинополь, чтобы возстановить Порту противу Россіи; былъ въ Парижѣ, вступилъ въ сношенія съ Французскими республиканцами и получилъ отъ нихъ денежныя пособія; преклонялъ къ своимъ мнѣніямъ начальниковъ

Польскихъ городовъ и войскъ; наконецъ явился въ Краковѣ, объявилъ себя главою народа, лишилъ всей власти Станислава Августа, призывалъ Поляковъ къ мнимой свободѣ, равенству и независимости, возмущалъ области, отошедшія, по первому раздѣленію, къ Австріи, Пруссіи и Россіи; наложилъ тяжкія подати на согражданъ своихъ и учредилъ Уголовный Судъ для наказанія тѣхъ, которые съ нимъ не соглашались. Въ Варшавѣ Поляки напали внезапно на Русскія войска, часть побили, другихъ изгнали, иныхъ взяли въ плѣнъ. Революція распространилась по всей Польшѣ.

XIII.

Въ Гродно находился Русскій Генералъ, Князь Циціановъ, съ 4,000 войска. Онъ не могъ удержаться въ семъ городѣ; оставилъ его и удалился къ отечественнымъ предѣламъ. Нѣселовскій, Гедроичь, Нрозоръ и Завича возмутили народъ, привлекли къ себѣ Польскія войска и предводителей ихъ, истребили приверженныхъ къ Россіи въ Шавлѣ, Чати, Яновѣ, Вилькомірѣ, и приближались къ Вильнѣ. Здѣсь начальствовалъ Генералъ Арсеньевъ. Полковникъ Ясинскій, человѣкъ съ отличными дарованіями, но ненавистникъ Россіи, собралъ нѣсколько солдатъ, и ночью

съ 10 на 11 число Апрѣля, напалъ на Русскихъ, побилъ главную стражу, овладѣлъ пушками, военными снарядами, казною и захватилъ почти всѣхъ солдатъ, Офицеровъ и самаго Генерала Арсеньева. Послѣ сего, жители Вильны, отъ имени всей Литвы, возвѣстили, что они уничтожаютъ прежнее правительство и приступаютъ къ Краковскому союзу; что храбрые Французы и другіе народы готовы вспомоществовать имъ и истребить ихъ враговъ. 13 числа Апрѣля, безъ всякаго суда, повѣшенъ былъ Генералъ Коссаковскій, преданный Россіи. Костюшко поручилъ Литву Генералу Вельгурскому. Сей покрылъ окрестности Вильны шанцами, надъ которыми трудились всѣ жители, безъ различія состояній и даже пола; передалъ начальство надъ городомъ Генералу Грабовскому, надъ укрѣпленіями Генералу Мейену, а самъ отправился осматривать Польскія войска, которыя были разсѣяны по Литвѣ, и воспалялъ ихъ умы и храбрость.

XIV.

Въ сіе время, главное начальство въ Литвѣ поручено было Князю Репнину; но самъ онъ не предводительствовалъ, жилъ по большой части въ Несвижѣ и занимался толькo распоряженіями, которыхъ исполненіе воз-

лагалъ на Кнорринга. Богдану Өедоровичу подчинены были, съ отрядами ихъ, Генералы: Графъ Зубовъ, Князь Циціановъ, Германнъ и Бениксенъ. Имъ надлежало защищать Россійскія границы, разсѣявать Польскія войска и, при удобныхъ случаяхъ, дѣйствовать наступательно. Порученіе трудное: Польскія войска скитались туда и сюда, жители волновались, сообщенія были прерываемы, обозы съ припасами подвергались опасностямъ. Кноррингъ неуклонно наблюдалъ все: подкрѣплялъ и избавлялъ отъ опасностей соподчиненныхъ ему Генераловъ, пекся о сохраненіи и довольствѣ своихъ воиновъ, надзиралъ движенія непріятелей, предупреждалъ и разрушалъ ихъ намѣренія. По слѣдамъ Вельгурскаго, предъ нимъ бѣжавшаго, онъ приблизился къ Вильнѣ.

XV.

Сія столица Литовскаго Княжества лежитъ по многимъ холмамъ, при рѣкѣ Виліи, которая отсюду становится судоходною. Въ 1794 году, въ Вильнѣ было три тысячи домовъ, изъ которыхъ пятая часть каменныхъ; сорокъ церквей, древній замокъ и дворецъ съ башнями. Жителей считалось тогда около 21,000, рѣшившихся защищаться до послѣдней крайности. Притомъ они ожидали

и получали помощь отъ Генерала Вельгурскаго, остановившагося при Вака Гродзенска. Генералъ Мейенъ находился въ укрѣпленіяхъ, въ двухъ верстахъ отъ города, на пути Русскихъ. Іюля 8, отъ Нѣмечина, Кноррингъ явился передъ Вильною; осмотрѣлъ непріятельскія укрѣпленія и немедленно далъ повелѣніе напасть на нихъ. Въ то же время отрядилъ Полковника Дѣева съ его полкомъ и двумя баталіонами стрѣлковъ зайти въ тылъ Полякамъ. Но сей вошелъ въ Зарѣчье, городское предмѣстіе. Кноррингъ, увидя, что его приказаніе не исполнено, послалъ два баталіона гренадеровъ: Нарвскій и Санктпетербургскій. Они выгнали непріятеля изъ густаго кустарника, чрезъ который лежала ихъ дорога, и достигли назначеннаго мѣста. Тогда Кноррингъ приказалъ Санктпетербургскому драгунскому полку, подъ предводительствомъ Полковника Шешминскаго, броситься на батареи: скоро онѣ были взяты. Генералъ Мейенъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, не могъ долѣе держаться и рѣшился пробиться съ остатками своего войска. Ему удалось исполнить свое намѣреніе и онъ остановился въ Солешникахъ. Полковникъ Дѣевъ, встрѣтивъ отчаянное сопротивленіе въ Зарѣчьѣ, предавалъ все мечу, не щадилъ нико-

го; но потерявъ оба баталіона стрѣлковъ, былъ выгнанъ изъ предмѣстія. По взятіи укрѣпленій, Кноррингъ, со всѣмъ войскомъ, приступилъ къ Вильнѣ и требовалъ, чтобы ее сдали; но посланныхъ для переговоровъ встрѣтили пушечными и ружейными выстрѣлами. Кноррингъ далъ повелѣніе начать сильную пальбу по городу: его предмѣстія запылали.

XVI.

На другой день Кноррингъ послалъ одного изъ плѣнныхъ въ Вильну, чтобы склонить жителей къ сдачѣ города. Но посланный не возвратился. Тогда Кноррингъ рѣшился сдѣлать приступъ. Онъ послалъ двѣ колонны: одну, подъ предводительствомъ Полковника Дѣева, въ предмѣстіе Зарѣчье, другую, подъ начальствомъ Полковника Мюллера, къ городскимъ воротамъ. Первая прошла Зарѣчье сквозь жестокій огонь: неприятели скрывались въ домахъ и стрѣляли со всѣхъ сторонъ. Дѣевъ былъ убитъ. Вторая разбила ворота и начала входить въ городъ, но встрѣтила ужасное сопротивленіе; самыя женщины сражались. Изъ тридцати человѣкъ бомбардировъ было убито пятнадцать; Полковникъ и многіе офицеры тяжко переранены. Вся колонна начала отступать.

Кноррингъ далъ повелѣніе оставить городъ, и возвратился опять къ Нѣмечину.

XVII.

Послѣ сего, не смотря на полуразрушенный свой городъ, ободряемые безуспѣшнымъ приступомъ Россіянъ, надѣясь на свое отчаяніе, жители Вильны готовились къ упорной защитѣ. Каждый запасся ружьемъ и парою пистолетовъ. Къ нимъ прибылъ на подкрѣпленіе Генералъ Вельгурскій и расположился съ своими войсками подлѣ города, на равнинѣ, которая называется Погулянкою. Укрѣпленія, взятыя, испорченныя Русскими, были исправлены, улучшены, снабжены пушками, засѣками, батареи соединены коммуникаціонными линіями, и Генералъ Мейенъ снова принялъ на себя ихъ защищеніе. При всемъ томъ однакожь въ войскахъ Польскихъ возникло неудовольствіе, а между Генералами ихъ начались раздоры. Въ сіе время и Кноррингъ боролся съ препятствіями. Ему приказывали то удалиться къ Россійскимъ границамъ, то разбить Генерала Вельгурскаго: перваго не возможно было исполнить по тому, чтобы не лишиться собранныхъ запасовъ, не подвергнуть войска нуждѣ въ мѣстахъ уже опустошенныхъ и не сократить, при перевозкѣ, жизни больныхъ и раненыхъ; на второе опасно

было рѣшиться : ибо надлежало стать среди двухъ огней, между Вельгурскимъ и городомъ, а Русскіе не имѣли довольно силы для сугубаго отпора и нападенія. Богданъ Ѳедоровичь никогда не дѣйствовалъ на удачу, но токмо по вѣрнымъ и несомнѣннымъ расчетамъ.

XVIII.

Когда Кноррингъ усиленъ былъ отрядами Князя Цаціанова, который отъ Лиды приблизился къ Вильнѣ, и Генарала Германна, пришедшаго отъ Полоцка, тогда онъ рѣшился напасть на Польскія войски, 31 Іюля. Въ семь часовъ утра, Россійская конница ворвалась въ укрѣпленія, смѣшала и преслѣдовала Поляковъ; съ другой стороны пѣхота бросилась на батареи и овладѣла пушками. Нападеніе и сопротивленіе были упорныя: съ обѣихъ сторонъ пали тысячи. Наконецъ Поляки уступили и въ безпорядкѣ побѣжали по дорогѣ къ Ковно. Кноррингъ немедленно открылъ съ батарей своихъ огонь по городу. Его предмѣстія обратились въ пепелъ. Но онъ защищался еще до вечера. Наконецъ, ночью, два члена Магистрата явились къ Кноррингу, и объявили, что Вильна сдается. 1 Августа, въ шесть часовъ поутру, вступили въ столицу Литовскую войска Россійскія. За сію побѣду Богданъ Ѳедоровичь

былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія второрыя степени.

XIX.

Кноррингъ, овладѣвъ Вильною, долженъ былъ защищать границы отъ Друи до Несвижа, наблюдать за Польскими войсками, которыя собирались то около Дюнабурга, то въ Ковно, то въ Гродно, не терять изъ виду военныхъ дѣйствій подъ Варшавою, содѣйствовать Князю Голицыну, находившемуся въ Курляндіи, защищать Вильну отъ неприязненныхъ покушеній, обезоруживать жителей, приглашать ихъ, чтобы они возвращались въ свои жилища, промышлять о продовольствіи и сохраненіи своей арміи. Къ симъ заботамъ присоединялись еще огорченія. Нѣкоторые, подчиненные ему Генералы, неуспѣшно исполняли его повелѣнія и дѣйствовали неудачно. Собирались ли гдѣ Польскія войска и наводили опасенія, случались ли маловажныя непріятныя происшествія, Кноррингъ получалъ строгіе выговоры отъ Начальника. Чтобы яснѣе представить попечительность Богдана Ѳедоровича, помѣстимъ здѣсь одно изъ его писемъ къ Князю Репнину. Онѣ писаны на Французскомъ языкѣ: предлагаемъ переводъ. „Я „могу увѣрить Ваше Сіятельство, что до

„сей минуты нѣтъ никакой близкой опа-
„сности. Но можно предполагать, если Ко-
„роль Прусскій снялъ осаду съ Варшавы, что
„Поляки захотятъ возвратить столицу Ли-
„товскую. Со стороны Самогитіи остано-
„витъ ихъ Генералъ Бениксенъ, который
„находится въ Ковно. Токмо отъ Гродно
„могутъ напасть на меня съ значительными
„силами. Однакожь, будучи увѣренъ, что
„наши войска, стоящія недалеко отъ сего
„города, не упустятъ непріятеля, или, по
„крайней мѣрѣ, станутъ угрожать ему съ
„тыла, я не страшусь его прибытія;
„иначе онъ могъ бы быть мнѣ опасенъ; ибо
„я долженъ защищать обширный городъ, ко-
„тораго многочисленные жители не слиш-
„комъ къ намъ привязаны. Бригадиръ Лан-
„ской, приславшій сего дня мнѣ донесеніе,
„можетъ также наблюдать непріятелей въ
„Гродно, и по сему я думаю, что лучше
„было бы поставить его въ Лидѣ, нежели въ
„Ивіѣ. Онъ занималъ бы тогда повѣтъ Лид-
„ской, и, въ случаѣ нужной для меня помощи
„немедленно присоединился бы къ моему кор-
„пусу. Я не долженъ судить о распоряже-
„ніяхъ Вашего Сіятельства, ни о причинахъ,
„по которымъ Вы приказали занять сей
„постъ; говорю токмо въ отношеніи къ

„предприятіямъ, какія могъ бы неприятель „имѣть противу Вильны. — Ко мнѣ пришелъ „обозъ съ жизненными припасами; ожидаю „въ скорости другой. Вильна, 2 Сентября 1794." Кноррингъ очистилъ Литву отъ Польскихъ войскъ, сохранилъ въ ней спокойствіе, прекращалъ вредные толки, возстановилъ порядокъ, учредилъ суды (въ смутное время производились многія злодѣянія, убійства, грабежи и пр.) и таможни, отливалъ пушки, снималъ планы для улучшенія Картъ Литвы и, что всего важнѣе, снискалъ привязанность и уваженіе ея жителей. По окончаніи войны, въ 1795 году, при общихъ наградахъ, онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты.

XX.

Завоеваніе, успокоеніе Литвы обезпечило предприятія противу Варшавы. Тамъ препирались мнѣнія и кипѣли страсти. Король вовсе не имѣлъ никакой силы. Самъ Костюшко не могъ удерживать воздвигнутой имъ бури. Народъ, подъ начальствомъ купца Капусты и безграмотнаго башмачника Килинскаго, своевольствовалъ, осадилъ темницы, овладѣлъ ими и, безъ суда, повѣсилъ мнимыхъ преступниковъ, мужей знатныхъ: Боскампа, Рогускаго, Пѣнтка, Грабовскаго, Вульферса, Масальскаго и Четвертинскаго.

Дворянство, избирая и отвергая конституціи, презирало и угнѣтало народъ; военные также хотѣли имѣть сильное въ дѣлахъ участіе. Преданные Россіи и Пруссіи, раздѣленные въ своихъ видахъ, согласовались однакожь въ неудовольствіи на правителей. Верховный Совѣтъ, учрежденный Костюшкою, началъ съ нимъ ссоры, противился ему, ослаблялъ его дѣйствія и не исполнялъ его повелѣній. Денегъ не было; выдали ассигнаціи, но никто не имѣлъ къ нимъ довѣренности. Подъ жестокими наказаніями принуждали употреблять ихъ. Краковъ былъ взятъ Прусаками; Костюшко, по ошибкамъ, потерялъ сраженіе при Щекочинѣ; Заіончикъ у Дубянки пораженъ былъ Дерфельденомъ. Правда, осада Варшавы не удалась; но Екатерина II послала Суворова. Онъ разбилъ Сираковскаго; Ферзенъ побѣдилъ, взялъ въ плѣнъ Костюшку. Сей не кончилъ своего предприятія. Душевные помыслы извѣстны одному Богу. Мы можемъ и должны судить токмо по дѣламъ. Всѣ признаютъ честность, безкорыстіе, образованность, доброту сердца Костюшки: не противорѣчимъ тому. Но онъ не зналъ человѣчества, ошибался еще болѣе въ своихъ согражданахъ. Люди неспособны къ мечтательному, безусловному равенству: и

возможно ли нынѣшнимъ обществамъ возвратиться къ дикому состоянію, или къ метафизической невинности? Имъ нужны правители строгіе, но справедливые. Сѣверная Америка отпала отъ Англіи, превратилась въ Республику: но не Французы, а географическое ея положеніе наиболѣе къ тому содѣйствовали. Притомъ, кто поручится не токмо за вѣчное, но и долголѣтнее ея бытіе? Она существуетъ, такъ сказать, токмо со вчерашняго дня. Образъ мыслей, нравы, постановленія Государственныя измѣняются; въ самыхъ Сѣверо-Американцахъ уже показываются зародыши разрушенія. Но Поляки не были подобны Сѣверо-Американцамъ; ихъ географическое положеніе также совершенно другое. Костюшко того не видѣлъ. Самыя его воинскія знанія и дарованія, какъ полководца, сомнительны: онъ отличался подъ начальствомъ Вашингтона; ставъ самъ предводителемъ, всегда и вездѣ терялъ сраженія. Положимъ однакожь, что бы онъ успѣлъ защитить отечество отъ внѣшнихъ неприятелей: но ему предстоялъ другой врагъ, несравненно сильнѣйшій и ужаснѣйшій, революція. Что же выигрываютъ государство и человѣчество? Заключимъ: Костюшко былъ мужъ добрый; но ослѣпленный, и нанесъ послѣд-

ній, разрушительный ударъ отечеству. Суворовъ взялъ Прагу, и революція и самостоятельность Польши кончились. Большая часть ея, въ царствованіе Екатерины II и Александра I, присоединена къ Россіи. Совершилось, что должно было, рано или поздно, совершиться. Многовѣчная родственная вражда кончилась. Братья соединились съ братьями, для общаго могущества и благоденствія.

XXI.

Въ 1795 году, Богданъ Өедоровичь испросилъ себѣ отпускъ на годъ, потомъ рѣшился было навсегда оставить службу. Онъ поселился въ помѣстьѣ своемъ Кальтенборнѣ; принялся за хозяйство, началъ улучшать свое имѣніе. Удобривалъ землю, (которая въ Лифляндіи требуетъ многихъ трудовъ), завелъ сады, теплицы съ плодовитыми деревами, построилъ спокойный и прекрасный домъ, поправлялъ состояніе своихъ крестьянъ, которые почитали его за справедливость. Онъ жилъ съ кроткою и любезною супругою, среди своего семейства и нѣкоторыхъ пріятелей, и радовался внучатами. Кноррингъ говаривалъ, что токмо въ деревнѣ онъ наслаждался жизнію.

XXII.

Симъ щастіемъ однакожъ готовъ былъ онъ пожертвовать (слова самаго Кнорринга), когда бы Государю и Отечеству содѣлалось нужнымъ его служеніе. Такія времена скоро наступили. Наполеонъ, одаренный великими способностями, воспользовавшійся благопріятными обстоятельствами, изъ ничтожества возшедшій на тронъ Бурбоновъ, могъ бы утвердить благосостояніе Франціи; но онъ помышлялъ токмо о самомъ себѣ, о своемъ могуществѣ и славѣ, которыя надѣялся утвердить коварствомъ на слабостяхъ и порокахъ человѣчества. Необходимымъ того слѣдствіемъ было нещастіе народовъ. Одержавши побѣду при Енѣ, Наполеонъ приближался къ предѣламъ Россійскимъ. Императоръ Александръ вызвалъ Кнорринга, въ исходѣ Августа 1806 года, въ Петербургъ, произвелъ его въ Генералы отъ Инфантеріи и наградилъ Орденомъ Александра Невскаго. Графъ Каменскій, прославившійся въ послѣднюю Турецкую войну, въ царствованіе Екатерины воинскими знаніями и личною храбростію, былъ назначенъ Главнокомандующимъ. Каменскій отправился къ войску; Кноррингъ послѣдовалъ за нимъ.

XXIII.

На пути, между Бѣлостокомъ и Тикочиномъ, въ жестокую непогоду, Кноррингъ встрѣтилъ коляску. Ему показалось, что въ ней сидѣлъ Графъ Каменскій. Черезъ нѣсколько минутъ, Богданъ Ѳедоровичь слышитъ, что его кличутъ и называютъ по имени; останавливается, видитъ въ самомъ дѣлѣ Графа Каменскаго, спрашиваетъ, куда онъ ѣдетъ? и получаетъ отвѣтъ: „Я оставляю войско." Цѣлые полтора часа Кноррингъ убѣждалъ Каменскаго возвратиться; но всѣ убѣжденія остались тщетными. Богданъ Ѳедоровичь продолжалъ путь, и прибылъ къ арміи послѣ сраженія при Пультускѣ. Отсутствіе Главнокомандующаго произвело въ ней смятеніе. Не смотря на все сіе, Русскіе, при Ейлау, одержали великую побѣду; Наполеонъ былъ разбитъ. Богданъ Ѳедоровичь оставался при войскѣ до Марта 1807 года. Потомъ, испросивъ увольненіе, жилъ онъ нѣсколько времени въ Дерптѣ и Петербургѣ, и 8 Ноября 1808 года назначенъ былъ Главнокомандующимъ Финляндской арміи.

XXIV.

Коварство и гигантскіе замыслы Наполеона, неизмѣнная противу него вражда Англіи и непреклонное упорство Густава Адоль-

фа IV, произвели послѣднюю войну Россіи со Швеціею. Финляндія была, въ 1808 году, уже завоена; Шведскія войски почти истреблены сраженіями, походами, холодомъ и голодомъ; доходы государственные истощены; Англія скупо помогала деньгами; дворянство Шведское роптало. Не смотря на все сіе, Густафъ Адольфъ IV, полагаясь на приверженность къ себѣ простаго народа и на любовь къ отечеству всѣхъ, надѣялся возвратить свои потери: онъ наложилъ тяжкія подати, набиралъ и снаряжалъ новыя войска, перемѣщалъ ихъ туда и сюда, почиталъ твердѣйшею для Швеціи защитою Ботническій заливъ, и ожидалъ, что дѣла въ Европѣ скоро примутъ другой оборотъ. Испанцы возстали противу насилій Наполеона; Австрія вооружалась. Въ сіе время главная квартира Россійскихъ войскъ находилась въ Улеаборгѣ. Онѣ терпѣли великой недостатокъ въ продовольствіи. Подвозъ сухимъ путемъ былъ крайне затруднителенъ. Море при берегахъ замерзло, Финляндія истощена войною и засыпана снѣгами. Но Россіи нуженъ былъ миръ; лѣтомъ неприятель могъ получить помощь изъ Англіи, производить высадки по берегамъ Финляндіи, безпокоить и страшить ее вездѣ; армія же наша была бы вос-

пящаема трудными чрезъ рѣки переправами. Ботническій заливъ, что рѣдко случается, покрылся льдами. По симъ причинамъ военныя дѣйствія продолжались и зимою. Россійскія войски должны были раздѣлиться на три части: первой, изъ Улеаборга, назначено было вступить, подъ начальствомъ Графа Шувалова, чрезъ Торнео въ Вестроботнію, быстро поразить находившійся тамъ остатокъ Шведовъ, овладѣть ихъ запасами и приблизиться къ Умео; въ сей же городъ надлежало прибыть, подъ предводительствомъ Барклая де Толли, второй; изъ Вазы, чрезъ Кваркенъ (самое узкое мѣсто Ботническаго залива); третья долженствовала занять Аландскіе острова, и если бы первая и вторая достигли своей цѣли, то всѣмъ вмѣстѣ предписано было идти къ Стокгольму, истребить Шведскій флотъ и овладѣть такими мѣстами, въ которыхъ могли бы удержаться и по вскрытіи моря.

XXV.

Отважность сего предпріятія и опасности, сопряженныя съ исполненіемъ онаго, не укрылись отъ Кнорринга. Онъ никогда не хотѣлъ, какъ мы замѣтили, ввѣряться случаю. Описатель его дѣяній въ Финляндіи

говоритъ объ немъ: „Полководецъ искусный, „но не имѣвшій тѣхъ дерзновенныхъ порывовъ, безъ которыхъ на войнѣ приобрѣтаютъ токмо полууспѣхи." Можетъ быть и лѣта уже ослабили въ немъ сію необходимую предприимчивость. Кноррингъ, прибывъ къ войску, почелъ за первую свою обязанность отвратить недостатокъ въ продовольствіи: тому противопоставляли великія затрудненія, отдаленность запасовъ и недостатокъ въ лошадяхъ; потомъ надлежало собирать войски въ тѣ мѣста, изъ которыхъ назначено было имъ дѣйствовать. Все сіе требовало много времени. Наконецъ нужно было составить сильный корпусъ противу острововъ Аландскихъ.

XXVI.

На нихъ находилось двенадцать баталіоновъ пѣхоты и многіе эскадроны конницы, подъ начальствомъ искуснаго и храбраго Генерала Дебельна. Всѣ главныя доступныя мѣста покрыты были укрѣпленіями, морскою артиллеріею и каронадами самой большой величины. Густавъ Адольфъ IV рѣшился защищать ихъ всѣми силами. Онъ предписалъ своему Статсъ-Секретарю по военной части, Тибелю: „Аландъ долженъ быть защи-

„щенъ: сіе крайне нужно; чтобы имѣть за „заливомъ военный пунктъ. Для сего надобно „сосредоточить армію, дабы можно было по„сылать на Аландъ подкрѣпленія.“ Сверхъ того, всѣ жители съ острововъ, между берегомъ Финляндіи и островомъ Аландомъ (по которому называются и всѣ прочіе), принуждены были удалиться; домы ихъ разрушили и сожгли, оставались однѣ голыя скалы съ церквами.

XXVII.

1 Марта, на островѣ Кумлингѣ, собралось Россійское войско. Оно состояло изъ 30 баталіоновъ пѣхоты, четырехъ эскадроновъ конницы, 600 козаковъ и 20 пушекъ. Главнымъ предводителемъ былъ самъ Кноррингъ; по его распоряженіямъ повелѣвалъ Князь Багратіонъ. Все войско раздѣлялось на пять частей. Первая долженствовала идти черезъ Люд-ое, Лемляндъ и Юмала, на Екере; ея конницѣ надлежало занять быстро льды между островомъ Екере и скалами Синьяль-Скера. Вторая шла черезъ Клементсби и Іомаляби, къ Гаммерлянду и Постату. Третія, изъ Стенторта къ Емнесу, Енкарби и Біерстрему. Четвертая и пятая, вмѣстѣ, должны были овладѣть Берде-Капелемъ; здѣсь раздѣлиться, и дѣйствовать противъ

Маркусъ-Беле и Гета-Капели. Предъ ними простиралась льдистая, необозримая равнина, усѣянная гранитными скалами, на которыхъ стояли лѣса подъ инеемъ, и между ними войски непріятельскія. Погода была холодная, но тихая и ясная. Оружіе блистало. Тамъ и сямъ непріятели то уступали превосходной силѣ, то сражались отъ острова до острова, отъ скалы до скалы. 3 Марта, Давыдовъ разбилъ Шведовъ, защищавшихъ маленькій островъ Бетомъ. 4 Марта, передовыя Россійскія войски заняли на главномъ островѣ пространство отъ Сальтвика до Іомалы. Конница, подъ начальствомъ Кульнева, овладѣла, въ Дегерби, копоперскими лодками. Ему надлежало отсюда итти на Флаку; но проводникъ свелъ его съ настоящей дороги, и поставилъ между Шведскими батареями, которыя прикрывали Гаднесъ. Кульневъ не потерялъ присутствія духа: немедленно привелъ отрядъ свой въ такое движеніе, какъ будто бы онъ хочетъ обойти непріятеля. Шведы оставили свое мѣсто, укрѣпленія, одиннадцать пушекъ и многіе корабли.

XXVIII.

Въ сіе время, изъ Стокгольма, прибылъ гонецъ къ Генералу Дебельну съ важнымъ извѣстіемъ. Швеція лишилась Помераніи (ко-

торую заняли Французы) и Финляндіи, народъ ея былъ истощенъ тяжкими налогами, торговля почти прекращена, рудники оставлены, самая земля едва воздѣлывалась, войско не получало жалованья, погибало отъ болѣзней за недостаткомъ продовольствія и роптало. Часть онаго, стоявшая на границахъ Норвежскихъ, подъ начальствомъ Полковника Адлерспара, двинулась къ Стокгольму и требовала спасенія отечества, сего же непрестанно ожидали отъ прочихъ отрядовъ. Король рѣшился оставить столицу, вывести изъ нея войски, присутственныя мѣста, и лишить ее всѣхъ запасовъ. Междоусобная война готова была вспыхнуть. Уставъ Адольфъ IV перестал царствовать; на мѣсто его былъ избранъ Герцогъ Зюдерманландскій. Генералъ Дебельнъ надѣялся заключить перемиріе, увѣдомилъ Кнорринга о перемѣнѣ Правителя въ Швеціи, и желалъ съ нимъ видѣться. Но Кноррингъ не хотѣлъ отказаться отъ завоеванія Аландскихъ острововъ и потерять приобрѣтенныхъ выгодъ; онъ позволилъ Дебельну токмо удалиться на твердую землю. 3,000 плѣнныхъ, 30 пушекъ, шесть военныхъ кораблей, множество запасовъ, больница и всѣ Аландскіе острова достались Россіи.

XXIX.

6 Марта, изъ Екере, Дебельнъ съ остатками войска пошелъ чрезъ Ботническій заливъ. Между тѣмъ Кульневъ, чрезъ Итернесъ, обогнулъ мысъ Гаммаръ-Удде и настигъ Шведскій арріергардъ. Козаки и гусары напали на него, овладѣли двумя гаубицами и великою частію обоза. Маіоръ Енгельбрехтенъ, начальствовавшій надъ полкомъ Зюдерманландскимъ, хотѣлъ сражаться, останавливался, терялъ время и отставалъ далѣе и далѣе отъ Дебельна. Наконецъ онъ увидѣлъ, что не можетъ достичь Шведскаго берега, но стыдился сдаться горсти конницы. Россійская пѣхота была еще далеко. Кульневъ догадался о причинѣ нерѣшимости Енгельбрехтена, поворотилъ назадъ свои войска, составилъ изъ плѣнныхъ Шведовъ небольшой отрядъ пѣхоты, и приказалъ ему немедленно итти на полкъ Енгельбрехтена. Пустившійся снѣгъ способствовалъ хитрости: Шведы сдались. Въ тотъ же день Кульневъ достигъ бѣдныхъ жилищъ на скалахъ Сигналь-Скера. То было первое его убѣжище послѣ осмидневнаго похода по льдамъ и подъ открытымъ небомъ. Здѣсь присоединился къ нему пѣхотный полкъ.

XXX.

Овладѣвъ Аландскими островами; Кноррингъ исполнилъ токмо первую часть своего назначенія; ему надлежало содѣйствовать Генералу Барклаю де Толли и Графу Шувалову, и идти къ столицѣ Швеціи: 7 Марта онъ предписалъ Кульневу переправиться чрезъ Ботническій заливъ, къ Гриссельгаму. Кульневъ далъ слѣдующій приказъ своему отряду: „Богъ съ „нами! Я передъ вами, а Князь Багратіонъ „за вами! Въ полночь въ два часа собраться „у мельницы. Походъ до Шведскихъ бере- „говъ вѣнчаетъ всѣ труды наши. Сіи волны „истинная награда, честь и слава безсмер- „тная! — Имѣть съ собою по двѣ чарки „водки на человѣка, кусокъ мяса и хлѣба, и „по два гарнца овса. — Море не страшно, „кто уповаетъ на Бога! Отдыхайте това- „рищи!“ И ночью съ 7 на 8 число, съ тремя ескадронами и 600 козаковъ, пустился по слѣдамъ Дебельна. Въ восемь часовъ, онъ приблизился къ берегу, покрытому стрѣлками, скрылъ малочисленность своего отряда за прибрежными льдинами, которыя были наметаны безпорядочными горами, спѣшилъ часть конницы и гвардейскихъ Уральскихъ козаковъ, вооруженныхъ длинными ружьями.

Кульневъ отправилъ Капитана Гартинга для переговоровъ. Ему уступили пристань Грисcельгамскую и на двѣ версты земли въ окружности.

XXXI.

Между тѣмъ, съ Шведской стороны, Баронъ Лагенбрингъ домогался у Кнорринга перемирія. Новый Правитель Швеціи соглашался уступить Россіи всю Финляндію. Сильный южный вѣтръ воздымалъ льды на заливѣ, и каждую минуту угрожалъ разорвать ихъ и разнести. Кноррингъ страшился погубить лучшую часть своего войска. Перемиріе было заключено; Кульневъ отозванъ изъ Гриссельгама; Кноррингъ возвратился въ Финляндію. Защищеніе Аландскихъ острововъ Императоръ Александръ поручилъ Генералу Демидову. Мы не должны здѣсь подробно изображать подвиговъ Генерала Барклая де Толли и Графа Шувалова: они дѣйствовали далеко отъ Кнорринга, по его главнымъ предначертаніямъ, но по собственному разсужденію въ частныхъ случаяхъ. Первый, побѣдивъ великія препятствія, перешелъ Кваркенъ, овладѣлъ городомъ Умео; но долженъ былъ, послѣ перемирія, возвратиться въ Вазу; второму Шведы отдали всю южную Ватроботнію.

XXXII.

Скоро потомъ Кноррингъ сдалъ начальство надъ войскомъ Генералу Барклаю де Толли. Въ приказѣ своемъ, 6 Мая, онъ сказалъ: „Священнѣйшимъ долгомъ поставляю себѣ, „при семъ случаѣ, изъявить чувствительнѣй„шую мою благодарность всѣмъ моимъ по„чтеннѣйшимъ корпуснымъ командирамъ и „всѣмъ господамъ Генераламъ, Штабъ и „Оберъ - Офицерамъ, за содѣйствіе ихъ, а „нижнимъ чинамъ за рвеніе и прилежное ис„полнѣніе обязанности каждаго. Я почелъ „бы за честь, до гроба моего, служить съ „войсками, достойными отличнѣйшаго моего „почтенія, если бы лѣта мои то позволили; но „и внѣ службы я всегда буду принимать сер„дечное участіе въ подвигахъ ихъ, и утѣ„шаться лестнымъ воспоминаніемъ, что я „имѣлъ щастіе начальствовать ими.“ То было послѣднее прощаніе воина съ мечемъ своимъ, которымъ онъ, во всю жизнь, защищалъ Россію, распространялъ ея предѣлы, могущество и славу.

XXXIII.

Богданъ Ѳедоровичь поселился въ Дерптѣ; купилъ себѣ небольшой домъ, перестроилъ его удобно и спокойно, убралъ просто и скромно. Здѣсь жилъ онъ съ своею суп-

ругою и внучатами. Сынъ его служилъ въ арміи. Родственники и нѣсколько знакомыхъ составляли его общество. Домъ его былъ отверстъ, хлѣбъ и соль его были готовы для всѣхъ, особенно для Русскихъ. Генералы, Министры и прочіе чиновники, которые проѣзжали черезъ Дерптъ, или проживали въ немъ, поставляли себѣ за долгъ свидѣтельствовать ему свое почтеніе. Императоръ Александръ, Императрицы Елисавета и МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА удостоивали его милостивыми письмами. Я съ умиленіемъ видѣлъ самъ, съ какимъ уваженіемъ и благосклонностію Великая Княгиня Анна Павловна и Супругъ Ея, юный герой, принимали Богдана Ѳедоровича, когда онъ, въ послѣдній разъ, украшенный всѣми знаками отличій, приносилъ поздравленіе съ прибытіемъ Ихъ въ Россію. Но спокойствіе и радости жизни подобны цвѣтамъ кратковременнымъ: онѣ являются, скоро исчезаютъ, и часто навѣки. Богданъ Ѳедоровичь лишился единственнаго сына, который былъ уже Генералъ-Лейтенантъ, потомъ супруги, пораженной, неперенесшей сей потери великой. Онъ остался со старшею своею внукою, Прасковьею Карловною. Старецъ маститый старался замѣнить ей отца: юная дѣвица изыскивала

всѣ средства къ усла̀жденію печальныхъ; уже болѣзненныхъ его дней. Часто я видѣлъ, какъ онъ, одинъ совершенно, за Университетскимъ садомъ, въ мѣстѣ уединенномъ, сиживалъ на берегу Эмбаха и смотрѣлъ на̀ быстрое его теченіе. Какія мысли, какія чувствованія могли наполнять его душу! Онъ зналъ землю и человѣчество, и готовился вступить въ вѣчность.

XXXIV.

Кноррингъ былъ высокаго роста; имѣлъ голубые глаза, въ цвѣтѣ лѣтъ русые волосы, полное, румяное, мужественное лице. Въ старости, убѣленъ былъ сѣдинами и блѣдность покрывала его щеки, Видъ его внушалъ почтеніе. Онъ одѣвался весьма просто: обыкновенно носилъ темносиній фракъ, полосатый жилетъ и круглую шляпу. Жилъ единообразно и всегда совершенно правильно: вставалъ рано, занимался хозяйственными дѣлами, читалъ вѣдомости и иногда военныя книги; въ двѣнадцать часовъ ходилъ ежедневно прогуливаться; въ часъ обѣдалъ, потомъ ложился отдыхать, вечеромъ принималъ гостей или самъ посѣщалъ своихъ родныхъ и знакомыхъ. Онъ былъ добрый супругъ, попечительный отецъ семейства; имѣлъ твердый, даже непреклонный характеръ (которымъ

нерѣдко навлекалъ себѣ неприятелей и огорченія), но праводушный и честный. Съ незнакомыми или недостойными его довѣренности обращался сухо и холодно, но кого онъ любилъ, съ тѣми ласково и откровенно. Мы пишемъ здѣсь не похвальное слово, но жизнеописаніе; скажемъ прямо: враги укоряли его въ скупости; но едва ли не была она токмо осторожностію и бережливостію. Не всѣхъ ли онъ принималъ, не всѣхъ ли угощалъ съ радушіемъ? Кого лишилъ онъ имѣнія? Присвоилъ ли себѣ чужое? Не отказался ли отъ пенсіи, которую назначалъ ему Императоръ Александръ? — Онъ необходителенъ и суровъ, говорили другіе; однакожь онъ не имѣлъ и тѣни спеси или гордости: всякой получалъ къ нему свободный доступъ, всякой могъ съ нимъ говорить; и должно ли обвинять въ холодности старца, который, въ теченіе многолѣтной жизни, находилъ въ людяхъ почти всегда притворство, коварство и обманы? Должно ли требовать слабой нѣжности отъ человѣка, который провелъ весь свой вѣкъ на поляхъ битвъ и кровопролитія? Богданъ Ѳедоровичь преданъ былъ Россіи и ея Государямъ всею душею, предпочиталъ всѣмъ полководцамъ великаго Суворова, и съ величайшимъ почтеніемъ всегда

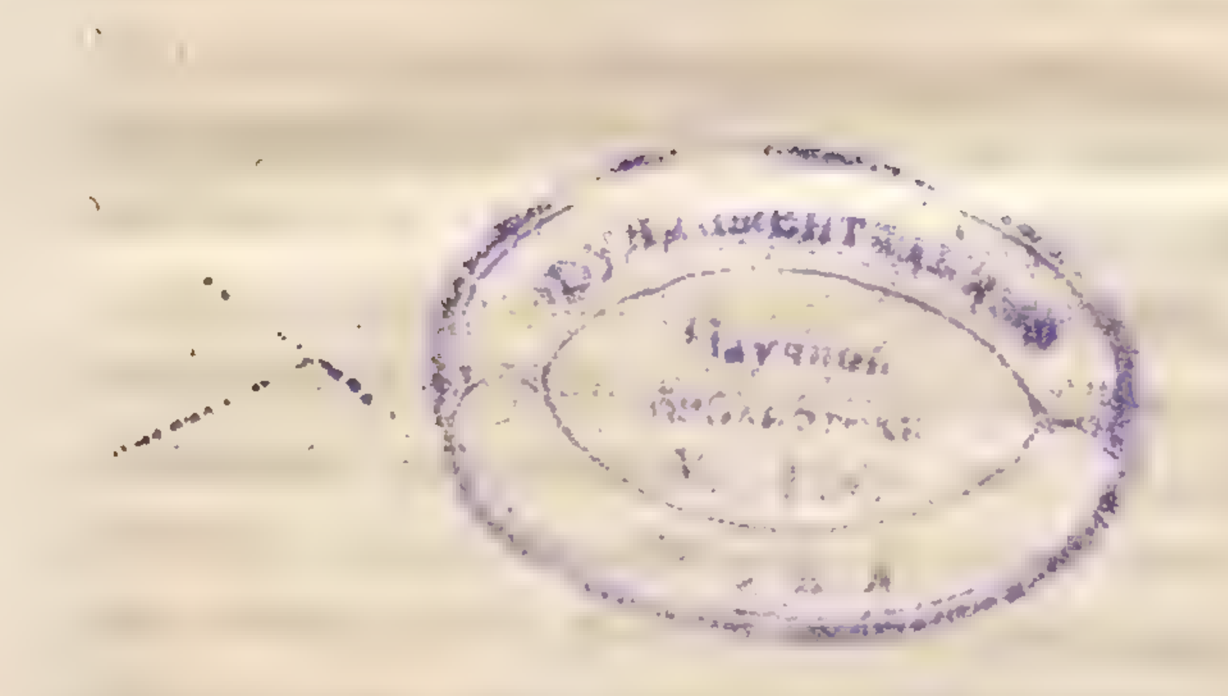
говорилъ о мудрости и глубокихъ военныхъ знаніяхъ и распоряженіяхъ Императора Александра.

XXXV.

Въ 1824 году, осенью, Богданъ Θедоровичь впалъ въ тяжкую болѣзнь. Искусство врачей сохранило ему жизнь, но уже не могло возстановить силъ его. Онъ медленно, но видимо, съ каждымъ днемъ становился слабѣе и слабѣе. Не могъ прогуливаться пѣшкомъ; иногда токмо на дрожкахъ выѣзжалъ за городъ. Такъ онъ кончилъ 1824 и проводилъ 1825 годъ. Въ началѣ Декабря сего послѣдняго онъ приблизился къ концу земнаго странствованія. За недѣлю до его смерти я посѣтилъ его. Ноги его распухли, лице было желто; онъ самъ предвидѣлъ, что не долго ему жить остается, но былъ совершенно спокоенъ. Я хотѣлъ оживить въ немъ надежду. „Нѣтъ, „отвѣчалъ онъ мнѣ, я жилъ семьдесятъ де„вять лѣтъ; Богъ даровалъ мнѣ такой вѣкъ, „какимъ не многіе пользуются въ семъ мірѣ: „надобно безъ ропота предаться святой его „волѣ." Я перемѣнилъ рѣчь и началъ говорить о его заслугахъ Россіи. Онъ ободрился, поднялъ голову, лице и глаза его просіяли. Никогда я не видывалъ его столь величест-

веннымъ. Онъ взялъ мою руку, крѣпко сжалъ ее и слезы выступили у него на глазахъ. Скоро потомъ, 17 Декабря, онъ скончался, въ памяти, безъ страданій и тихо. Надъ нимъ стояли внуки его, три милыя дѣвицы, въ горести и упованіи (*).

В. Перевощиковъ.

(*) Да не подумаютъ читатели, что сіе послѣднее выраженіе есть токмо риторическая фигура: отнюдь нѣтъ; это сущая истина. Не задолго до кончины Богдана Ѳедоровича пріѣхали къ нему двѣ младшія внуки, одна изъ Германіи, другая изъ Петербурга, какъ бы для того, чтобы принять послѣдній вздохъ его.

Уральская Областная
Фундаментальная

